

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА

Веригин С.Г. Предатели или жертвы войны: Коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 181 с.

Коллаборационизм в годы Второй Мировой войны – тема крайне непростая для историка-исследователя и потому относительно мало изучаемая в отечественной (и в целом восточно-европейской) историографии. Польский историк Томаш Шарота, говоря о причинах недостаточного внимания к проблеме коллаборационизма, отмечал: «Историки сами признали коллаборационизм опасной и неблагодарной темой, разработка которой может ухудшить образ собственного народа в глазах иностранцев. При этом историческую роль играло и играет убеждение историков, что их труды должны соответствовать социальному заказу»¹. Несмотря на то, что за последние десять с небольшим лет свет увидели обстоятельные исследования М.И. Семиряги, О.В. Романько, А.В. Огорокова, Б.Н. Ковалёва, С.И. Дробязко, Н.А. Ломагина² и др., круг дискуссионных проблем по-прежнему чрезвычайно широк: от интерпретации и типологизации самого феномена коллаборационизма до используемого при его изучении понятийно-терминологического аппарата.

В подобном историографическом контексте публикация монографии, пытающейся дать на эти дискуссионные вопросы свой ответ на основе источниковых материалов, ранее совершенно незнакомых исследователям темы, не может не вызывать большого интереса. И такой интерес обоснован: в рецензируемой монографии автором вводятся в научный оборот документальные источники из фондов 11 российских и зарубежных архивов, среди которых особое место принадлежит документам Управления Федеральной службы безопасности Рос-

сийской Федерации по Республике Карелия (архив УФСБ РФ по РК).

В фокусе исследования находится не изучавшийся прежде региональный аспект темы коллаборационизма военных лет. Структурно монография делится на три части/главы. Первая посвящена неизвестным страницам истории советско-финляндской (Зимней) войны 1939–1940 годов – коллаборационизму в Карелии и на оккупированной территории Восточной Финляндии. Во второй главе исследуются основные формы сотрудничества с захватчиками на территории изучаемого региона в период Великой Отечественной войны (1941–1944). Важнейшей вехой в истории Карелии стал 1944 год: это был год побед на Карельском фронте, год освобождения, – но вместе с тем и год, когда зазвучали предложения о ликвидации Карело-Финской ССР и выселении советских карел, финнов и вепсов в Сибирь. Основой для подобных предложений, как отмечает автор, стали «отдельные факты проявления коллаборационизма среди местного (прежде всего, финно-угорского) населения на оккупированной территории». Влияние выявленных случаев коллаборационизма на послевоенные судьбы жителей Карелии послужило основанием для выделения этих сюжетов в отдельную, третью, главу.

Несмотря на сосредоточенность прежде всего на региональной истории, вопросы, которые ставит в своей монографии С.Г. Веригин, выходят далеко за рамки узко локальной тематики. Основную цель своего исследования сам автор несколько публицистично определил как поиск решения дилеммы: «кем были коллаборационисты: предателями своей Родины, пере-

шедшими в суровый военный период на сторону противника, или они стали жертвами войны и шли на сотрудничество с оккупационными властями, исходя из тяжелых условий существования?». Многомерность темы, широкий круг привлекаемых источников позволили исследователю выйти за пределы однозначных оценок и представить сложную, нюансированную и объемную картину исследуемого явления.

Особую роль здесь сыграло привлечение сравнительного материала, в частности о сотрудничестве интернированных финнов и финских военнопленных с органами советской власти на территории Карелии в 1939–1940 годах. Эти сведения позволили автору затронуть очень важные в теоретическом отношении вопросы о соотношении индивидуального и институционального уровней коллаборационизма и о причинах фактической несостоятельности как финских, так и советских военных и государственно-политических коллаборационистских проектов (в частности, Народного правительства Финляндии во главе с О. Куусиненом).

Повествование во второй главе монографии построено на основе предлагаемой автором типологии коллаборационизма. Исходя из данных документальных источников, С.Г. Веригин выделяет четыре основных типа коллаборационизма на оккупированной территории Карелии в годы Великой Отечественной войны: политический, экономический (хозяйственный), культурный, военный. Общий контекст исследования и характер приводимых в работе сведений позволяет говорить о том, что речь идет в основном об индивидуальном коллаборационизме, что налагает определенные ограничения на предложенную автором типологию. Так, следует отметить, что при строгом следовании международно-правовому определению коллаборационизма, разграничивающему добровольное сотрудничество с оккупантом в интересах последнего (что подразумевает нарушение лояльности собственному государству) и вынужденное взаимодействие с оккупационной властью в целях обеспечения жизнедеятельности общества и с минимальным соответствием интере-

сам завоевателя, – авторская интерпретация понятий культурного и хозяйственного коллаборационизма выглядит несколько расширительной. Ряд приводимых автором примеров можно интерпретировать скорее как социальные практики выживания мирного населения на оккупированной территории.

Вместе с тем, следует согласиться с высказанной в монографии строго академической интерпретацией и оценкой военного коллаборационизма, тема которого раскрыта на примере созданного финским командованием в октябре 1942 года и состоявшего преимущественно из карел батальона «Хеймо» («Братский батальон»), в состав которого были включены также представители местного финно-угорского населения из числа военнопленных. Согласно документам архива УФСБ РФ по РК, общая численность батальона составляла 1100–1200 чел., батальон имел в своем составе 3 стрелковые роты, каждая численностью около 200 чел., пулеметную и минометную роту, штабную роту, взвод связи и специальную запасную роту численностью до 100 чел.³ Следует отметить, что монография содержит также уникальный материал о сотрудничестве части советских военнослужащих с финскими оккупационными властями в сфере разведки и контрразведки. Проанализировав данные источников, автор приходит к выводу о том, что почти 20 % разведчиков, находившихся в финском плену, встали на путь коллаборационизма⁴.

Вместе с тем, С.Г. Веригин в своем исследовании неоднократно подчеркивает, что в целом масштабы коллаборационизма в Карелии были не столь значительны. По мнению автора, «это ярко проявилось на заключительном этапе военных действий на Севере, когда в ходе наступления советских войск летом 1944 года началось отступление финских воинских частей, а вместе с ним и эвакуация местных жителей. С оккупированной территории Карелии в Финляндию эвакуировалось 2799 человек, или только 3,35 % всего населения зоны оккупации <...> Причем, в эти 3,35 % коллаборационистов входит как активно сотрудничавшее

с оккупационным режимом население, так и симпатизировавшее противнику»⁵.

Логичным завершением коллаборационистской темы становятся материалы третьей главы, где на первый план выходит вопрос о судьбе освобожденной Карелии. В центре внимания автора оказывается борьба местного руководства за сохранение Карело-Финской ССР, закончившаяся принятием известного постановления ЦК ВКП(б) от 31 августа 1944 года «О недостатках массово-политической работы среди населения районов КФСР, освобожденных от финской оккупации». Республика избежала ликвидации, а ее население – участи тех народов, чья национальная государственность была ликвидирована в том же 1944 году (чеченцев, ингушей, калмыков, крымских татар и др.).

В заключении автор отмечает, что в исследовании темы карельского коллаборационизма остается немало нерешенных и дискуссион-

ных вопросов. К ним стоит отнести не только упомянутые автором уточнение численности коллаборантов, а также причин и социальной базы выявленных случаев коллаборационизма. Не менее важным и плодотворным представляется вписывание данной проблематики в этнополитический контекст, выявление специфики складывания и трансформации этнокультурной и гражданско-политической идентичности жителей региона по обе стороны государственной границы. Именно это могло быть стать перспективным направлением дальнейшего изучения темы, прочный фундамент для которого заложен рецензируемой монографией. Книга С.Г. Веригина впечатляет новизной и уникальностью привлеченного источникового материала, безусловным вкусом автора к историческим деталям. Несомненно, ее выход в свет – важное событие как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей Европейского Севера и Второй Мировой войны.

Примечания

¹«Kollaboration» in Nordosteuropa Erscheinungsformen und Deutungen im 20. Jahrhundert / Hrsg. J. Tauber. Wiesbaden, 2006.

²Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000; Окорочков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы второй мировой войны. М., 2000; Ковалёв Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004; Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. 2-е изд. Кн. 1. СПб., 2002; Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941–1944 гг. М., 2011; Дробязко С.И., Романько О.В., Семёнов К.К. Иностранные формирования Третьего рейха. Иностранцы на службе нацизма: история европейского коллаборационизма. М., 2011.

³Архив УФСБ РФ по РК. Ф. 7. Д. 23. Л. 102. Цит. по: Веригин С.Г. Предатели или жертвы войны: Коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск, 2012. С. 110.

⁴Там же. С. 128.

⁵Там же. С. 158.

ТЕТЕРЕВЛЁВА Татьяна Павловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Контактная информация:
e-mail: tat.tet2010@gmail.com